

Куранты. — 1998. — 18 июня. — с. 32

МЫ ДЕТИ ТВОИ, НИКИТА!

Воистину, если человек талантлив,
он талантлив во всем

Никита Михалков, блестящий актер, режиссер, продюсер, продемонстрировал коллегам и миру свои незаурядные организаторские способности стратега и тактика, свой безусловный талант лидера на прошедшем недавно в Кремлевском Дворце съездов IV съезде кинематографистов России, созванном по его личной инициативе. Созванном по трем причинам. Во-первых, потому что на предыдущем, III съезде, состоявшемся в прошлом декабре, где его и выбрали на пост руководителя союза, он обязался на следующем, внеочередном съезде сообщить о результатах аудита, который его команда проводила эти месяцы в СК; во-вторых, потому что он обещал представить на этот съезд программу; в-третьих, потому что хотел, чтобы съезд подтвердил его полномочия.

Сообщать о результатах аудиторской проверки Михалков отказался, ссылаясь на то, что не хочет никого обидеть и посеять раздор, а если кому интересно, материалы ему будут предоставлены. Вот и гадай теперь — было ли, не было? Воровали, нарушали, злоупотребляли? Видимо, Михалков не стал говорить обо всем этом просто потому, что не хотел отвлекать съезд от главного.

Что касается программы, она фактически... не была представлена. Помимо яркой пламенной речи о бездуховности отечественного кино, предательстве своего народа кинематографистами и угрозе национальной безопасности в случае, если все в кино останется так, как есть (!), были предложены поправки к уставу СК (поправок спорных и, безусловно, нуждающихся в обсуждении) и Положение о Российском государственном внебюджетном фонде развития кинематографии.

Попытки задать вопросы о том, что же все-таки такое этот фонд, каково будущее СК и прочие, Никита Сергеевич пресекал просто: "Посмотрите мне в глаза. Вы мне верите?"

Главная же задача съезда была решена им совершенно блистательно. Речь шла не просто о подтверждении или расширении полномочий Никиты Сергеевича, но и о получении им... полного морального удовлетворения. И правда, зачем Михалкову еще больше полномочий? Разве их не хватало его предшественнику г-ну Соловьеву? Но Никите Сергеевичу нужно было стать не просто лидером творческого союза, но вождем, отцом, благодетелем, пастырем.

Это был не съезд — четырехтысячный митинг (делегатов на съезд не выбирали, в Кремль впервые пригласили **всех** членов Союза). Трибуна этого митинга была четко отделена от зала — его пространство и его прошлое давило на творческих людей с такой силой, что просто добраться до микрофона уже было подвигом, не то что слово вымолвить!

Кстати, об отказе избирать делегатов. К этому решению можно относиться по-разному. С одной стороны, к каждому рядовому члену Союза было проявлено уважение, что замечательно. С другой стороны, у делегатов, избранных демократическим способом, есть ответственность, у "всех" — ее нет. Это вовсе не значит, что делегаты лучше, чем недеlegates, но — закон есть закон.

Никита Михалков последователен и верен себе, что, несомненно, внушает большое к нему уважение. Он никогда и не прикидывался большим демократом. "Я" и "вы" — вот его принцип руководства, а вовсе не "мы". Он лидер сильный, властный, энергичный, харизматический, как сейчас любят говорить, и с помощью своей команды, возможно, добьется для кинематографистов и прав, и денег, и светлого будущего. Поражает другое — то, с какой легкостью расставались с демократией по-

давляющее большинство российских кинематографистов. С какой готовностью отказывались они от того, чего сами не так давно добились и что записали в своем родном уставе. С какой радостью соглашались на все.

И на то, что ни один человек ни в правление, ни в секретариат на съезде не выдвигался — все было определено председателем. И на то, что кандидатуры голосовали списком, так же как и поправки, — по ультимативному заявлению Михалкова. И на то, что секретариат наполовину — опять же по требованию Никиты Сергеевича — состоит теперь вообще не из кинематографистов, что являет собой некий казус, непонятно, зачем вообще тогда нужен творческий союз, кого он объединяет и какой логике подчиняются доводы Михалкова о том, что хороший юрист согласится работать в СК только за пост секретаря и что он не в состоянии заплатить ему нормальную зарплату, как нанятому служащему?

Выяснилось, что проклятая свобода, обременительная демократия, дурацкая независимость нам только мешали, избавиться бы от них поскорее, как от тяжкого груза, пусть кто-нибудь придет, решит за нас! А тех, кто сомневается — Вадима Абдрашитова, Леонида Гуревича, Владимира Меньшова, — лучше просто не слушать, уж очень они некстати... А кстати — причитания: "Спаси нас, Никита!" Поскольку зал был одержим одной эмоцией — подчиниться, отдаться, — никто и не собирался ни в поправку

вчитываться, ни задумываться о фонде. Хотя очевидно, что он подменяет собой Госкино, принимая на себя все его основные функции по господдержке, по лицензированию кинопроизводства, по выдаче прокатных удостоверений, по разработке рекомендаций правительству РФ и так далее. И совершенно непонятно, как средства **внебюджетного** фонда могут образовываться за счет **бюджетного** финансирования. Но лейтмотивом съезда было: не задавайте лишних вопросов, это не ваши заботы, дайте мне власть, и пусть у меня голова болит, и только я один несу персональную ответственность за все хорошее и за все плохое, что с вами случится. А те вездельные, которых ничем не проймешь (даже ясными глазами Никиты Сергеевича!), так и остались в вопиющем, не услышанном, захлопанном, подавленном меньшинстве.

Председателя собрания не выбрали — ни в первый, ни во второй день. Им просто был, не мог не быть, все тот же Клим Лаврентьев, который точно знает, как вести любое собрание. К тому же как раз перед голосованием выяснилось, что мистическим образом у всей огромной питерской делегации билеты оказались на поезд 22.30 (а автобус на вокзал отправлялся в 21.00), в то время как по объявленному регламенту время окончания съезда — 22.00. В общей суматохе как раз самое время было председателю СК погрозить пальчиком: голосуйте списком, а то обижусь и уйду.

Но даже безупречный Никита Сергеевич совершал промахи. Ведь монтажную нарезку, которую он продемонстрировал на съезде как обвинение против бездуховности, против секса и насилия, царящих на отечественном экране, можно было проглотить как наживку только на коллективной эмоции. Я надеюсь, что уважаемые коллеги, подумав и чуть-чуть остыв после справедливого гнева, охватившего их при виде подобных безобразий на экране, догадываются, что ими слегка поманипулировали, используя запрещенный прием. Совсем несложно смонтировать нужные кадры, вынув их из контекста любого фильма (хотя бы и михалковского), или предложить подборку названий и аннотаций, как у нас это любят делать: "Упырь", "Мытарь", "Дрянь хорошая, дрянь плохая", "Москва — Афины". Оргазм. До востребования" и так далее. Нужен жизнеутверждающий набор? Пожалуйста: "Мы дети твои, Москва!", "Князь Юрий Долгорукий", "Любить по-русски"... (Кстати, рывок, который сделала студия Горького, дав работу молодым режиссерам, актерам, операторам, и с которой на съезде добрые коллеги требовали разобратся, служит важным козырем во всех официальных сводках по увеличению кинопроизводства в России.) А вот, например, подборка названий из официальных программ недавнего Каннского фестиваля: "Идиоты", "Мутанты", "Дыра", "Страх и ненависть в Лас-Вегасе", "Любовь — это дьявол"... Пе-

дофилия, насилие, наркоманские глюки... (А между тем фильм студента ВГИКа Александра Котта "Фотограф" из Каннской программы "Cinefoundation" был в ней одним из самых светлых и жизнеутверждающих.)

Так и хочется спросить: ну отчего кинематографисты всего мира не собираются на общий съезд, чтобы предать всю эту бесовщину анафеме — так как сделали это наши просвещенные деятели кино (слово "бесовщина" неоднократно звучало с трибуны)? К тому же Никита Сергеевич слегка не в курсе: волна российской "чернухи" давно уже пошла на спад, ее сменили рождественские сказки типа "Детей понедельника" и "Сироты казанской", хотя зрителей от этого в кинотеатрах не прибавилось. А ведь, в сущности, главными вопросами, которые нужно было обсуждать на съезде при его основном возрастном составе, оставались вопрос о Доме ветеранов в Матвеевском и вопрос о пенсионном фонде. Те, кого "Никите спасать не надо" (а их немало, и это в основном энергичная молодежь, которой не до съезда, не до дележа власти в СК), работают — и дома, и за пределами Отечества. Разворачивают производство "НТВ-ПРОФИТ", продюсерская компания "Слово", Сергей Жигунов, Сергей Сельянов... Готовится к съемкам "Королевского пути" с Кифером Сазерлендом и Ричардом Харрисом Андрей Кончаловский, снявший самый дорогой в мире телесериал "Одиссей", Вячеслав Криштофович приглашен для постановки еще одной европейской кинопродукции, Алексей Балабанов подбирает натуру в Чикаго для "Брата-2", Сергей Бодров-младший появился на экране Каннского фестиваля в продукции "Би-Би-Си" — фильме "Стрингер", Сергей Бодров-старший вместе с Рустамом Ибрагимбековым пишет сценарий "Восток — Запад" для французской компании UGC, где режиссером выступит Режис Варнье и где Олег Меньшиков появится вместе с Катрин Денев, Александр Балув только что снялся в высокобюджетной американской постановке "Миротворец" с Джорджем Клуни и Николь Кидмен...

И еще об одном. Когда чернокожего американского актера Моргана Фримена, сыгравшего президента США в фильме "Глубокое взхождение", спросили, кто, по его мнению, раньше попадет в Овальный зал — чернокожий или женщина, он сказал: "Чернокожий. До того, чтобы допустить туда женщину, мы еще не доросли". Если Штаты не готовы к тому, чтобы их президентом была женщина, что говорить о нас? Учитывая наше солидное отставание в прогрессе, нечего удивляться, что женщины, образующие одну треть состава Союза кинематографистов России, практически никак не были представлены в руководящих органах съезда (если не считать трех народных артисток в президиуме). Что касается руководящих органов СК, из 91 назначенного г-ном Михалковым члена правления лишь 11 — женщины.

Взволнованные и вконец растерявшиеся мужчины успокоились, получив посты в правительстве Михалкова, Михалков легко получил неограниченную власть, став в соответствии с новым уставом фактически бессменным главой союза. Что получили рядовые члены союза? Поживем — увидим.

А съезд между тем был по характеру своему как раз очень дамским, экзальтированным, все время на что-то обижающимся, все время восторженно, в экстазе аплодирующим. Чисто по-женски, внимая вкрадчивому голосу Никиты Сергеевича, поглядев в его бездонные прозрачные глаза, он провалился, утонул в них, отдаваясь ему целиком, полностью, безоглядно.

Евгения Турдатова.

Фото Олега Киришкина.

